

— Чего молчишь?

Пока Ван Баолэ был погружен в собственные мысли, кандидат в тёмное дитя, распахнувший двери дворца правой рукой, усмехнулся. Он заметил, что теперь за ними наблюдали многие старейшины секты. Во время этого визита он представлял не себя, а первого брата. Человека, которого он уважал больше всего на свете.

Среди кандидатов в тёмное дитя, по его мнению, только первый брат был действительно достоин этого звания. С ним во главе они точно вернутся в мир живых и возвысят секту надо всеми. С такими убеждениями он просто не мог принять Ван Баолэ за своего. Особенно с учетом признания его Небесным Дао и ученичества у девятого старейшины в Тёмном сне. Этого было мало, чтобы убедить его.

Не последнюю роль играла и ненависть к практикам из мира живых. По мнению паренька, других кандидатов в тёмное дитя и многих членов секты, Ван Баолэ не мог стать тёмным дитя, поскольку всю жизнь прожил под властью Бесконечного клана.

Это и стало причиной для провокации. Прощупывания почвы. Он хотел разозлить Ван Баолэ, заставить его атаковать. Как только это произойдет уже будет неважно кто действует с позиции морального превосходства или на чьей стороне правда. Они находились в Тёмной секте, Ван Баолэ был здесь чужим.

Какой бы логикой, принципами и естественными законами Ван Баолэ ни руководствовался, в случае нападения следящий за происходящим старейшины точно остановят его.

"Я просто хочу смешать с грязью его имя, чтобы он от стыда сбежал обратно в мир живых!"

С недобрым блеском в глазах кандидат в тёмное дитя хмуро посмотрел на Ван Баолэ. Тот, выгнув бровь, встретил его взгляд. Снаружи дворца вроде бы больше никого не было, но он чувствовал множество потоков божественного сознания, следящих за развитием событий. И снова он про себя вздохнул.

Что интересно, он понимал чувства этих людей. На пути в Тёмную секту он размышлял о том, как его примут. Он не рассчитывал на высокий статус или положение. Ему хотелось ощутить чувство принадлежности к Тёмной секте, прямо как в Тёмном сне. Но сон всегда оставался сном.

Возможно, главным виновником падения Тёмной секты был Бесконечный клан, однако, по его мнению, в секте наверняка хватало и других проблем, которые и привели к её разложению и последующему смещению Бесконечным кланом.

Ныне Тёмная секта скрывалась в преисподней. Их образ мыслей и поведение были следствием узости мышления. Статус тёмного дитя его почти не интересовал, но для них это было нечто очень важно. Более того, Ван Баолэ благодаря своему изобретательному уму и множеству трюков в арсенале мог со временем заслужить их доверие и стать полноправным членом Тёмной секты, если бы не грядущая катастрофа и не кровавая сколопендра, которая ждала своего часа, чтобы вселиться в его тело.

У старшего брата было достаточно времени разобраться с Тёмной сектой. Возможно, именно по этой причине он привел его сюда. Он хотел, чтобы Ван Баолэ вступил в борьбу с тёмными детьми, которые получили его одобрение. Победитель станет следующим главой секты и с его

поддержкой развяжет войну. Но у Ван Баолэ не было ни лишнего времени, ни желания ввязываться в местные дразги. Даже в случае успеха это не тот путь, которым он хотел следовать.

И вновь Ван Баолэ задумался о том, как быстро поднять культивацию и стать сильнее. Дело было не только в силе. Он был вынужден признать, что испытывал особые чувства к Тёмной секте из-за созданной в Тёмном сне кармы. Вот почему он колебался.

Отказаться от статуса тёмного дитя или же поступить так, как сказал старший брат, и по-настоящему присоединиться к Тёмной секте. После слияния с Небесным Дао старший брат изменился. Причем трансформация произошла не медленно и незаметно, а стремительно и совершенно неожиданно. Вот почему он раз за разом повторял про себя "посмотри на всё еще раз". Он ждал ответа старшего брата.

Ван Баолэ покачал головой и провел рукой перед собой. Физическая сила соединилась с мощью божественной души. Дальнейший всплеск культивации не нанес молодому практику вреда, ибо он использовал Тающее время. Совсем тихо зазвучала музыка дао. Время обернулось вспять на двадцать вдохов. Открытые створы затворились, а молодой практик из Тёмной секты задрожал и возник снаружи перед дворцовыми дверьми. Словно ничего не произошло. Вокруг сплетались магические законы времени, поэтому паренек не запомнил, как открыл дверь. Стоя у входа во дворец, он стряхнул оцепенение, а потом ухмыльнулся.

— Не интересно или страшно? С таким характером, боюсь, вы, уважаемый, не достойны носить титул тёмного дитя этой эпохи. Раз такое дело, то я не прочь взглянуть на что вы способны.

Он в точности повторил слова, сказанные перед тем, как открыть дверь. На сей раз практики, следящие за происходящим с помощью божественного сознания, чуть не задохнулись от изумления. Даже старейшины отправили поток божественной воли, чтобы остановить кандидата в тёмное дитя. Тот не понял, что произошло, а вот все остальные видели всё ясно и чётко.

Те, кто ничего не увидели, оказались в замешательстве. Те, кто могли видеть карму, были потрясены до глубины души.

— Время?

— Перемотка времени?! Эта божественная способность... уже не просто магическая техника, а манифестация воли дао!

В глубинах Тёмной секты признанный всеми тёмным дитя, не спускающий глаз со дворца, прищурился и посерьезнел.

Пока зрители пытались осмыслить увиденное, повисшую тишину нарушил властный голос.

— Уходи!

Кандидат в тёмное дитя поменялся в лице, спешно отвесил поклон и ретировался. Потоки божественного сознания многих практиков тут же исчезли. Даже загадочное тёмное дитя, признанное остальными, отвело глаза от дворца.

Снаружи дворца вновь стало тихо. Короткий порыв ветра, прибывший из пустоты, сгустился в клона. Тот открыл дверь и зашел внутрь.

— Старший брат.

Ван Баолэ поднял глаза на вошедшего Чэнь Цинцзы.

— Баолэ, тебе ведь здесь не нравится, верно? — спокойно взглянув на Ван Баолэ, спросил Чэнь Цинцзы.

— Ты хочешь, чтобы я что-то достал из реки мертвых?

Ван Баолэ ответил вопросом на вопрос.

— Останки тёмного владыки. Моё физическое тело пока еще может держать в себе Небесное Дао, но ему не хватает основы. Для этого мне и нужны останки тёмного владыки, чтобы сделать из них дао клона, которого я смогу контролировать, — его голос был глубоким, проникновенным. — С бесконечной силой душ в реке мертвых я верну былое величие Тёмной секте.

Чэнь Цинцзы не сводил глаз с Ван Баолэ.

— Старший брат может дать ответ на мой вопрос?

Ван Баолэ кивнул. Он смотрел Чэнь Цинцзы прямо в глаза. Этот ответ многое для него значил. Чэнь Цинцзы молчал. Повернувшись, он посмотрел через открытые двери на улицу.

— В реке мертвых помимо шанса повысить культивацию ты еще сможешь отыскать великое сокровище... Диск возносящий миры! Этот предмет может привести к источнику дао домена и повысить уровень цивилизации. Если найдешь его, то после слияния твоя Федерация будет расти не по дням, а по часам. Благодаря этому вырастет и твоя культивация.

— Премного благодарен, старший брат, но я всё еще хочу услышать... твой ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1837936>